

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL
AND REGIONAL DEVELOPMENT**

УДК 32

ББК 662.2(06)

**ФОРМИРОВАНИЕ
НЕТРАДИЦИОННЫХ АКТОРОВ В
МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Холдоров Ойбек Нурматджонович,
аспирант кафедры международных
отношений ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**ТАШАККУЛИ АКТОРҲОИ
ҒАЙРИАНЪАНАВӢ ДАР СИЁСАТИ
ҶАҶОНӢ ВА МУНОСИБАТҲОИ
БАЙНАЛХАЛҚӢ**

Холдоров Ойбек Нурматҷонович,
аспиранти кафедраи муносибатҳои
байналхалқии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**FORMATION OF UNTRADITIONAL
ACTORS IN WORLD POLITICS AND
INTERNATIONAL RELATIONS**

Kholdorov Oybek Nurmatjonovich,
post-graduate of the department of
international relations under the Tajik
State University of Law, Business and
Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: sheva-milan89@mail.ru

Ключевые слова: нетрадиционные акторы, мировая политика, международные отношения, транснациональные корпорации (ТНК), международные неправительственные организации (МНПО), средства массовой информации (СМИ)

Рассматриваются две основные причины, которые стали поводом для некоторых исследователей политической науки говорить о завершении Вестфальской эпохи. Утверждается, что одна из причин – это участвовавшие случаи нарушения главных принципов Вестфальской системы наиболее влиятельными акторами мировой политики и международных отношений. Вторую причину автор связывает с процессом формирования нетрадиционных акторов, которые стали важными фигурами в принятии политических решений. Отмечено, что количество нетрадиционных акторов, способных влиять на политику, только возрастает. Наиболее влиятельными из них выступают ТНК, МНПО и СМИ, так как они обладают необходимыми ресурсами. Выявлены основные причины формирования наиболее влиятельных нетрадиционных акторов как

политических фигур на международном уровне. Проанализированы механизмы влияния ТНК, МНПО и СМИ на международную политику.

Калидвожаҳо: акторҳои ғайрианъанавӣ, сиёсати ҷаҳонӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, корпоратсияҳои фаромилӣ (КФ), ташилотҳои ғайридавлатии байналмилалӣ (ТҒДБ), васоити ахбори омма

Дар мақола ду сабаби умдае мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ки дар асоси онҳо баъзе муҳаққиқони илми сиёсат роҷеъ ба хатм ёфтани Давраи Вестфал сухан меронанд. Беи аз пеш принципҳои асосии низоми Вестфалро ҳалалдор сохтани акторҳои аз ҷама бонуфузи сиёсати ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ сабаби яқуми хатми давраи мазкур маҳсуб гардидааст. Сабаби дуюмро муаллиф бо раванди ташиккули акторҳои ғайрианъанавӣ марбут медонад, ки дар қабули қарорҳои сиёсӣ ба симоҳои бонуфуз табдил ёфтаанд. Қайд карда мешавад, ки миқдори акторҳои ғайрианъанавӣ, ки ба сиёсат таъсир расонида метавонанд, рӯз аз рӯз меафзояд. КФ, ТҒДБ ва ВАО аз ҷумла акторҳои аз ҷама бонуфуз маҳсуб мешаванд, зеро дорои ҷамаи захираҳои зарурӣ мебошанд. Сабабҳои асосии ташиккули акторҳои бонуфуз ҳамчун симоҳои сиёсӣ дар сатҳи байналхалқӣ ошкор карда шудаанд. Механизмҳои таъсири КФ, ТҒДБ ва ВАО ба сиёсати байналхалқӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Key words: non-traditional actors, world policy, international relations, transnational corporations (TNCs), international non-governmental organizations (NGOs), mass media (MM)

The author canvasses two reasons which caused the occasion for certain researches of the political science to speak about the termination of the Vestfal epoch. It is asserted that one of the reasons should be put down to the frequented incidents of violation in reference to the major principles of the Vestfal system by the most influential actors of world system and international relations. The second reason is imputed by the author to the process of formation of non-traditional actors who have become figures of consequence in so far as political resolutions are concerned. It is marked that a quantum of non-traditional actors able to sway over politics has been augmenting. The most influential out of them are TNCs, NGOs and MM as they possess necessary resources. The main reasons of a formation of the mostly influential non-traditional actors as political figures of the international standard have been elicited. The mechanisms of the influence on the part of TNCs, NGOs and MM upon international politics have been analyzed.

С момента подписания Вестфальского мира в 1648 г. государства были признаны единственными акторами мировой политики и международных отношений. Исходя из этого, в политической науке все государства рассматриваются как традиционные акторы. Начиная с XIX в. на политической сцене появляются новые акторы, которые впоследствии начинают играть определенную роль и осознанно обозначают зоны своих интересов. Сейчас такие фигуры признаны на политической сцене нетрадиционными акторами. Наиболее влиятельными нетрадиционными акторами выступают прежде всего транснациональные корпорации (ТНК), международные неправительственные организации (МНПО) и средства массовой информации (СМИ).

Нужно отметить, что в последнее время все больше исследователей политической науки начинают говорить о кризисе Вестфальской системы международных отношений. Некоторые из них даже обосновывают окончание этой модели мира и пишут о начале Поствестфальской эпохи [1, с. 283]. Вместе с тем далеко не все теоретики политической теории склонны разделить такое мнение о мировой системе. Так, Ю.В. Андреев считает, что Вестфальская система в процессе своего существования пережила несколько кризисов, но в целом доказала свою жизненность и разговоры о кончине этой модели мироустройства явно преждевременны [2, с. 98]. Автор данной статьи вовсе не претендует на то, чтобы доказать, продолжает ли существовать Вестфальская система международных отношений или же она распалась. Нас интересуют определенные причины, которые побудили некоторых исследователей считать, что эта система утратила эффективность и по этой причине больше не существует. Ведь нельзя сказать, что все дискуссии на эту тему беспочвенны. Общеизвестно, что принципы государственного суверенитета, невмешательства государств во внутренние дела друг друга, баланса сил, функционирование международного права и равноправие государств в международных отношениях, обязательность выполнения подписанных договоров и т.д. выступают основными положениями Вестфальской мировой системы. Но происходящие события мирового масштаба демонстрируют, что далеко не все государства соблюдают ее основные принципы. К тому же, как уже отмечено, эта модель предполагает наличие баланса сил между двумя, тремя или несколькими государствами, чтобы ни одно из них не чувствовало себя гегемоном, так как это может дестабилизировать мирную обстановку. Но, по мнению многих исследователей, сейчас мир является однополярным, что говорит о существовании в нём одного гегемона в лице США. Двухполярный мир закончился, когда распался СССР. Возможно, в основном именно такое положение дел послужило поводом для мнения некоторых представителей политической теории о начале новой мировой системы.

Другой не менее важной причиной заявлений о наступлении новой системы мироустройства является то, что на политическую сцену выходят новые акторы. Но, как уже отмечено, согласно Вестфальской системе международных отношений, акторами выступают исключительно национальные государства. Такое положение идентично взглядам сторонников школы политического реализма. С момента ее подписания прошло более 350 лет. Безусловно, за это время в мировой политике и в международных отношениях многое изменилось, в том числе претерпел изменения и акторный подход. Сейчас уже трудно оспаривать факт, что государства – далеко не единственные акторы мировой политики и международных отношений. С этим никто и не спорит. Дискуссии идут между различными теоретиками политической науки о том, кого вообще рассматривать в качестве акторов мировой политики и международных отношений, с одной стороны, и кого считать наиболее влиятельными из них, - с другой. Например, если сторонники политического реализма считают, что, несмотря на большие перемены в области международных отношений, государства все еще остаются едва ли не единственными и самыми влиятельными акторами, то либералы настаивают на том, что государства не способны контролировать все области жизнедеятельности. Исходя из этого, представители либерализма заявляют, что, хотя государства все еще остаются важными акторами, однако они абсолютно точно не единственные, так как существуют

альтернативные им акторы, способные решать свои задачи более легитимно. Безусловно, акторность государств ни у кого не вызывает сомнений, так как они и сегодня остаются наиболее влиятельными акторами. Вместе с тем было бы неправильно категорично утверждать, что государства не утратили монополии на акторность и не замечать роль и место других, нетрадиционных, акторов. Влияние нетрадиционных акторов на мировую политику и международные отношения имеет тенденцию к возрастанию. Это обусловлено тем, что нетрадиционные акторы постепенно начинают овладевать необходимыми ресурсами, чтобы влиять или формировать политический процесс исходя из собственных интересов. Важно подчеркнуть, что многоакторность (т.е. многообразие разных типов влиятельных акторов) в мировой политике и международных отношениях во время подписания Вестфальского мира не предполагалась. Поэтому получается, что формирование нетрадиционных акторов, которые способны влиять на политику, идет вразрез с ценностями Вестфальского мира. Вероятно, это является еще одной причиной активности сторонников политической теории, говорящих о конце Вестфальской эпохи. Нужно сказать, что, по крайней мере, конец или начало какой-либо эпохи – не такое уж очевидное явление, в то время как формирование новых акторов, способных решать определенные задачи, – объективная реальность.

Проблема акторов на сегодняшний день занимает одно из центральных мест в политической науке и является наиболее дискуссионной. Это прежде всего обусловлено тем, что политическая активность и количество негосударственных акторов не только растет, но они и крайне разнообразны, их действия иногда могут быть слишком непредсказуемыми, так как некоторые новые акторы, в отличие от государства, изначально предполагают, что не будут существовать вечно. Мы исходим из того, что сегодня в области международных отношений в качестве актора можно рассматривать любую организацию и даже любого индивида, способного влиять на мировую политику. Как уже сказано, разные теоретики предлагают разные определения акторности или её критериев. Эти определения или критерии акторности могут варьироваться, но важно подчеркнуть, что «актор» прежде всего должен быть влиятельным.

О чрезмерной активности нетрадиционных акторов одними из первых начали говорить сторонники транснационализма Р. Кохэн, Дж. Най и др. В работе «Транснациональные отношения и мировая политика: введение» они показали значимость активизирующихся в новых условиях транснациональных акторов [3]. После публикации их работы в начале 70-х гг. прошлого столетия внимание многих исследователей политической науки было сфокусировано на проблеме акторов. Нельзя утверждать, что сторонники школы транснационализма впервые заговорили о существовании других, негосударственных, акторов. Их большой вклад состоит в том, что они более детально изучили эту проблему и обосновали свою теорию фактическим материалом.

В современных международных отношениях в качестве нетрадиционных акторов рассматривается очень широкий круг участников, имеющих определенные ресурсы влияния. Как уже было сказано, ТНК, МНПО и СМИ представляют собой наиболее совершенных нетрадиционных акторов. Все они имеют достаточно ресурсов, чтобы влиять на политику исходя из поставленных ими задач и интересов. Например, активы многих ныне действующих ТНК нередко превышают ВВП даже довольно развитых государств. Так, в 1999 г. годовой оборот голландско – британской компании Royal Dutch – Shell был в

три раза больше ВВП такой развитой страны Европейского союза, как Чехия [4, с. 34]. Это говорит о том, что ТНК, обладая большими экономическими ресурсами, способны очень серьезно влиять на поведение многих государств, и не только. Вместе с тем нужно отметить, что нетрадиционные акторы сформировались за относительно короткое время. Поскольку их типология весьма обширна и разнообразна, то по объективным причинам они не могли возникнуть в одно и то же время и по одной и той же причине. Иначе говоря, предпосылки формирования нетрадиционных акторов могут быть разными. Поэтому далее было бы целесообразно рассмотреть процесс формирования наиболее влиятельных нетрадиционных акторов по отдельности.

В современных условиях акторность многих ТНК неоспорима, так как это уже очевидная данность. Но их формирование и трансформация в достаточно сильного актора, который вполне четко и осознанно следует своим целям, вызывает определенный интерес. Е.Ф. Авдокушин считает, что «наиболее общей причиной их возникновения является интернационализация производства и капитала на основе развития производительных сил, перерастающих национально-государственные границы». А конкретной причиной их возникновения является стремление к получению сверхприбыли и жесткая конкуренция, в результате чего они были вынуждены концентрировать производство и капитал на транснациональном уровне [5, с. 117-118]. Безусловно, изначально корпорации работали исключительно в пределах национальных границ. Их желание получить максимально высокую прибыль прежде всего за счет заграничного рынка сбыта, различных трудовых и природных ресурсов вывело их на транснациональный уровень. В.Ю. Чернова отмечает, что одна из причин возникновения ТНК – необходимость преодоления торговых и политических барьеров путем размещения дочерних компаний на территории других стран [6, с. 133].

В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» очень подробно пишет о процессе формирования монопольных объединений. Он отмечает, что 60-70-е годы XIX в. являются высшей стадией развития свободной конкуренции. Но в самом конце XIX и в начале XX вв. картели становятся одной из основ хозяйственной жизни. Начиная с этого времени капитализм превращается в империализм. По свидетельству В.И. Ленина, немецкий экономист Кестнер пишет особое сочинение о «борьбе между картелями и посторонними», т.е. не входящими в картель предпринимателями. Свое сочинение он назвал «Принуждение к организации». Сформировавшиеся монополисты начинают разрабатывать определенные правила игры. Так называемые «посторонние предприниматели», которые не входили в союз монополистов, должны были подчиняться монополиям. В противном случае монопольные союзы имели вполне конкретные рычаги влияния на них. Монополисты могли лишить их доступа к сырьевым материалам, рабочим рукам, мешать подвозу и сбыту продукции, планомерно сбивать цены, объявлять бойкот и т.д. [7]. Начиная с этого времени никакой здоровой конкуренции не существовало. Наоборот, сформировались четко зафиксированные правила поведения для новых предпринимателей. Они были вынуждены подчиняться монополистам, так как в противном случае вторые могли использовать всю свою мощь для подавления первых.

Основную причину выхода предпринимателей за рамки национальных границ в передовых странах В. И. Ленин связывает, прежде всего, с возникновением «громадного избытка» капитала. Корпорации начинают вывозить капитал в отсталые страны с целью

получения большей прибыли, так как они предполагали, что там прибыль очень высока, потому что капитала мало, цены на землю и сырье невысокие, заработная плата низкая и т.д. Кроме того, вывоз капитала становится возможным благодаря тому, что отсталые страны оказываются втянутыми в оборот мирового капитализма, в них проведены и проводятся железнодорожные линии, созданы элементарные условия для развития промышленности и т.д. [7].

Таким образом, важно отметить, что цели современных ТНК не претерпели никаких изменений по сравнению с теми, что сформировались в конце XIX-начале XX вв. Они с самого начала были ориентированы на получение максимально высоких прибылей, и таковыми остаются. Они и сейчас все время находятся в поиске дешевого сырья и дешевой рабочей силы, удобного рынка сбыта готовой продукции. Кроме того, приведенные методы воздействия на поведение новых предпринимателей, о которых писал Кестнер, до сих пор не утратили актуальности. Сегодня становится предельно ясно, что ТНК способны очень серьезно влиять на мировую политику и международные отношения для достижения собственных первостепенных задач.

Другим, не менее важным по своей значимости и роли, нетрадиционным актором международных отношений являются МНПО. Они так же, как и ТНК, руководствуются вполне конкретными целями, исходя из которых вынуждены влиять на политику в целом. Практически все исследователи политической науки утверждают, что организации неправительственного характера, действующие на постоянной основе, возникли в XIX в. Например, организация «Британское и Международное общество борьбы против рабства» была создана в 1823 г. [8, с. 184]. Однако их количество начинает резко возрастать только во второй половине прошлого столетия. За сто лет, в период 1875 – 1975 гг., в мире было создано более 35 тысяч МНПО. С момента возникновения организации такого рода ярко продемонстрировали высокое умение адаптироваться к ситуации в разных условиях, мобильность, организованность, гибкость и другие наиболее важные качества для успешного функционирования в области международных отношений. Эти организации в первую очередь возникли как альтернатива или как другая точка зрения на происходящие тогда события и процессы, стали определенным инструментом воздействия на политику. Например, определенные общественные меньшинства в ответ на принимаемые политические и другие решения начали способствовать формированию демократических ценностей, уделять больше внимания правам и свободам человека, его безопасности, начали доводить до внимания мировой общественности существующие в мире острые проблемы, которые требовали безотлагательного решения, и т.д. Они возникли как институт международного общения, а сейчас они представляют собой важный элемент мировой политики [9, с. 103]. По мнению Е.В. Стецко, возникновению МНПО способствовали несколько причин: окончание процесса складывания централизованных европейских государств; становление гражданского общества в этих государствах; неудовлетворенность традиционными формами дипломатии и возникшая потребность в международном сотрудничестве [10, с. 109]. Важно отметить, что централизованные европейские государства просто не могли контролировать все и везде и были не в состоянии разрешать все проблемы локального и глобального характера. Быстрый рост и популяризация МНПО в первую очередь были связаны с научно – техническим прогрессом, усилением демократических настроений у мировой общественности, ростом

глобальных проблем, осознанием желания традиционными акторами использовать их в качестве инструмента для решения определенных задач, желанием отдельных индивидов не оставаться в стороне от происходящих процессов и посредством этого получать определенные выгоды.

Важно отметить, что сегодня МНПО, в отличие от ТНК, не являются коммерческими проектами, но в плане акторности это не являются их уязвимостью. Выше упомянуто, что во второй половине XX в. наблюдался стремительный рост количества подобных организаций. Важно, что они не только растут количественно, но и увеличивают свое влияние на международную политику. Они начинают выступать на мировой арене как самостоятельный политический институт. Растет их влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств. Они могут оказывать давление на правительства или государственные структуры для достижения каких – либо целей. Например, организации «Фридом Хаус» и «Хьюман Райтс Вотч» не стесняются выступать против некоторых государств, где, по их мнению, ущемляются права граждан. Или организация «Гринпис» также открыто заявляет о своем недовольстве некоторыми странами, нарушающими безопасность окружающей среды. Вместе с тем очевидно, что некоторые МНПО стали для многих государств важным инструментом достижения самых разнообразных целей. Осознание некоторыми государствами возможности их использования для решения своих задач и изобретение современных средств передачи информации стали важнейшими факторами становления МНПО как актора мировой политики и международных отношений. Последние события в постсоветских странах (Грузии, Украине, Киргизии) достаточно четко продемонстрировали способность некоторых МНПО формировать новый политический процесс. Такая практика в политической теории известна как «цветная революция». Некоторые развитые государства осознали, что определенные неправительственные организации могут служить им для ненасильственного свержения негодных режимов, поскольку славятся своим умением мобилизовать общественное мнение и манипулировать им. Так, М.М. Лебедева пишет, что, согласно В. Катину, во Франции доверие граждан к МНПО в пять раз выше, чем к правительству. Оказалось, что половина опрошенных граждан США, Австралии, Германии и Великобритании больше доверяют подобным организациям, нежели своим правительствам [11, с. 76]. И, наконец, важно подчеркнуть, что многие МНПО только формально не являются коммерческими организациями. На самом деле ими движут прежде всего экономические интересы. Иначе как объяснить их сотрудничество с некоторыми государствами, в результате чего организуются «цветные революции»?

В последнее время все больше исследователей начинают говорить о росте политической активности многих СМИ. Разумеется, примитивные средства массовой информации в форме передачи знаний и опыта от поколения к поколению возникли ещё в античности. Формы коммуникации, которые охватывали бы широкие слои населения, возникли примерно 500 – 600 лет назад. Это связано с изобретением Иоганном Гуттенбергом книгопечатания и с возникновением первых регулярно издаваемых газет [12, с. 7]. Но тогда СМИ все еще оставались достаточно пассивными в политической жизни общества. Становление СМИ как актора мировой политики и международных отношений начинается главным образом после Второй мировой войны. Это в первую очередь связано с научно – техническим прогрессом: с изобретением телевидения и

впоследствии Интернета. Безусловно, телеграф, телефон и радио были изобретены немного раньше, чем телевидение и Интернет. Но они не имели такого большого эффекта влияния, как последние. Телевидение и Интернет – два основных фактора трансформации СМИ в международного политического актора.

Сегодня в Республике Таджикистан, впрочем, как и во всех государствах мира, телевидение остается основным источником получения информации, так как оно имеет весьма широкую аудиторию, оперативно выкладывает информацию потребителям, остается относительно недорогим средством получения информации и т.д. Вместе с тем именно аудитория телевидения, в отличие от других видов СМИ, является наиболее разделенной: если люди среднего и старшего поколения отдают предпочтение телевизору, то молодежь выбирает видео в Интернете. Поэтому сегодня производители телевизионного контента находятся в поиске оптимальных форм усовершенствования телевидения для обеспечения всеохватности потребителей независимо от возраста, предпочтений и технологических возможностей [13, с. 1109]. При этом важно отметить, что если раньше телевидение из-за ограниченности технических возможностей охватывало относительно небольшие территории, то с созданием и запуском орбитальных спутников эта проблема утратила актуальность. Такие информационные медиа – компании, как «CNN», «Fox News Channel», «Russia Today», «Euronews» «BBC», «AL-Jazeera» и др. имеют возможность вещать информацию буквально на весь мир. Сегодня без всякого преувеличения можно заявить, что вышеприведенные и некоторые другие подобные им организации становятся акторами, способными влиять на политический процесс или формировать его. Между ними ведётся постоянная борьба, информационные войны за расширение аудитории, так как это приносит огромную прибыль. Владельцы многих СМИ уже давно осознали, что быстро доставленная информация может принести огромные доходы. Примечательно, что экономическая составляющая в деятельности СМИ является одной из причин их быстрого роста в плане акторности. Другая причина их политической активности состоит в том, что государства стали понимать, что СМИ могут быть хорошим инструментом решения внутренних и внешних задач. Наиболее экономически развитые страны понимают, что для информационной безопасности необходимо создавать собственные медиа – проекты, которые излагали бы их точку зрения (их правду) по поводу происходящих в мире процессов. Ведь СМИ формируют образ страны, которую они представляют. Например, «Russia Today» является российским каналом, ориентированным на вещание зарубежной аудитории на нескольких языках. Он призван формировать положительный имидж России в мире. Исходя из этого нужно подчеркнуть, что телевидение стало неотъемлемой частью международной политики.

В этом плане в настоящее время только Интернет может составить здоровую конкуренцию телевидению. Годом возникновения Интернета считается 1969 г. [14, с. 197]. Но он стал массово доступным только в самом конце прошлого столетия. По сравнению с телевидением Интернет остается более дорогим и менее доступным способом удовлетворения информационных нужд. Несмотря на это, Интернет имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами СМИ: 1) он объединяет все виды СМИ; 2) увеличиваются типы технических средств, позволяющих подключиться к Интернету; 3) возможность обмена информацией в режиме онлайн (другие виды СМИ пока этим похвастаться не могут); 4) возможность высказать свою точку зрения в анонимной форме;

5) возможность выбора и нахождения любой интересующей человека информации; 6) оперативность и т.д. Безусловно, развитие интернет – технологий сегодня понимается как важный элемент демократизации общества, где гражданам предоставляется возможность участвовать в политической жизни страны. Важно отметить, что Интернет и телевидение – два основных фактора трансформации СМИ в международного политического актора, способного решать самые серьезные задачи.

Таким образом, акторность всех перечисленных фигур не может вызывать сомнений. Они в самом деле способны влиять на политический процесс, а иногда даже могут его формировать. Примечательно, что многие нетрадиционные акторы не привязаны к какой – либо конкретной стране и могут работать там, где условия наиболее благоприятны для их деятельности. Не будет преувеличением сказать, что государства при разработке краткосрочных и долгосрочных внутренних и внешних задач могут учитывать интересы некоторых нетрадиционных акторов исходя из своих интересов, могут взаимодействовать с ними или конфликтовать. Нетрадиционные акторы становятся неотъемлемой частью мировой политики и международных отношений.

Список использованной литературы:

1. Комлева Н. Поствестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации // *Известия УрГУ, Екатеринбург.* – 2007. - № 52. - С. 283–290.
2. Андреев Ю. В. Проблемы суверенитета и международная безопасность // *Власть.* - 2011. - №1. - С.97-100.
3. Joseph S. Nye, Jr., Robert O. Keohane. *Transnational Relations and World Politics: An Introduction/International Organization/1971.Vol.25.№3.P.* 329-349.
4. Побирченко В.В., Сазонова Г.В. Транснациональный фактор трансформации экономики Украины в условиях глобализации // *Культура народов Причерноморья.* — 2001. — № 26. — С. 33-37.
5. Авдокушин Е.Ф. *Международные экономические отношения: учеб. пособие.*— М.: ИВЦ «Маркетинг», 1996. — 196 с.
6. Чернова В.Ю. Сущность и развитие ТНК через призму эволюционной экономической теории // *Международный научно-исследовательский журнал.* — 2016. — № 1 (43). Часть I. — С. 131—137.
7. Ленин В. И. *Империализм как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин. Полн. собр. соч.* – М., 1969. – Т 27. – С. 299 – 426.
8. Цыганков П.А. *Международные отношения: учебное пособие.* — М.: Новая школа, 1996. — 320 с.
9. Воронков Л.С. *Международные организации: основные причины их возникновения и развития // Вестник МГИМО.* - 2015.- №4 (43). - С.102-110.
10. Стецко Е.В. *Неправительственные организации: формирование политического бренда // Вестник МГИМО.* - 2010. - №6. - С.108-114.
11. Лебедева М.М. *Мировая политика: учебник для вузов / М. М. Лебедева.* – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 365 с.
12. Марков А.А. *Теория и практика массовой информации: конспект лекций.* — СПб.: СПбГИЭУ, 2010. — 275 с.

13. Хлызова А. А. Телевидение в условиях конвергенции СМИ на современном этапе // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманит. науки». - 2016. - №4. - С.1108-1122.
14. Черных А. Мир современных медиа. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 312 с.

Reference Literature:

1. Komleva N. *Post-Vestfal System of International Relations as a Threat to National Security of Russian Federation* // *Tidings of Ural State University (UrGU), Yekaterinburg*. – 2007, - #52. – pp. 283 – 290.
2. Andreyev Yu.V. *Problems of Sovereignty and International Security* // *Authorities*. – 2011, - #1. – pp. 97 – 100.
3. Joseph S. Nye, Jr., Robert O. Keohane. *Transnational Relations and World Politics: An Introduction/International Organization/1971.Vol.25. №3*. - pp. 329 - 349.
4. Pobirchenkov V.V., Sazonova G.V. *Transnational Factor of Economy Transformation in the Ukraine under Globalization Conditions//The Black Sea Coastal People's Culture*. – 2001, - #26. – pp. 33 – 37.
5. Avdokushin Ye.F. *International Economic Relations: manual*. – M., Marketing IVC, 1996. – 196 pp.
6. Chernova V.Yu. *Essence and Development of TNCs through the Prism of Economy Theory*. – 2016, - #1(43). Part 1. – pp. 131 – 137.
7. Lenin V.I. *Imperialism as the Highest Stage of Capitalism*. // *V.I. Lenin. Complete Collection of Works*. – M., 1969. – V. 27. – pp. 299 – 246.
8. Tsygankov P.A. *International Relations: manual*. – M.: New School, 1996. – 320 pp.
9. Voronkov L.S. *International Organizations: Major Reasons for their Rise and Development* // *Bulletin of MSIIR (Moscow State Institute of International Relations)*. – 2015, - #4(43). – pp. 102 – 110.
10. Stetsko Ye.V. *Non-Governmental Organizations: Formation of Political Brand* // *Bulletin of MSIIR*. – 2010, -#6. – pp. 108 – 114.
11. Lebedeva M.M. *World Politics: manual for higher schools* // M.M. Lebedeva. – the 2nd edition, revised and enlarged. – M.: Aspect Press, 2007. – 365 pp.
12. Markov A.A. *Theory and Practice of Mass Media: Synopsis of Lectures*: - SPb.: SPb State Institute of Economy Slant (SPb SIES), 2010. – 275 pp.
13. Khlyzova A.A. *Television under MM Convergence Conditions at the Contemporary Stage* // *Scientific Notes of Kazan University. «Humanitarian Sciences» Series*. – 2016, - #4. – pp. 1108 – 1122.
14. Chernykh A. *Modern Media World*. – M.: Publishing-house «Territory of the Future», 2007 (Series «Alexander Pogorelsky's University Library») – 312 pp.